

## ИСПАНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1812 Г. И ДЕКАБРИСТЫ

Т. А. АЛЕКСЕЕВА



Алексеева Татьяна Анатольевна,  
к. ю. н., доцент,  
заместитель директора  
Санкт-Петербургского филиала  
Государственного университета  
Бышней школы экономики

В 1812 г. в Кадисе, на юге Пиренейского полуострова, в условиях войны испанского народа против наполеоновской Франции представительный орган принял Конституцию, получившую известность как Кадисская.<sup>1</sup> Принятие данного Основного закона продемонстрировало мощный протест испанского народа против вторжения армии Наполеона и навязанных им реформ государственности и правовой системы; сама Конституция стала ярким и влиятельным актом в политической и правовой истории Европы и Америки первой половины XIX в.

Влияние Кадисской конституции на конституционализм Российской империи до сих пор не стало предметом специального глубокого историко-правового исследования ни в Испании, ни в России, хотя специалисты и обращали внимание на эту проблему. Так, анализируя роль и значение данного акта, испанский историк права Х. Феррандо Бадиа отмечал, что Россия была первым государством, которое

признало Кадисские кортесы и их главное творение. Ссылаясь на работу Х. Лопес, опубликованную в Бельгии, он лишь упомянул о влиянии Кадисского акта на российских декабристов.<sup>2</sup> Исключением является статья Исабел де Мадарьяга, впервые опубликованная на испанском языке в 1966 г., а затем на английском языке в 1973-м.<sup>3</sup>

В работах российских историков, созданных до Октябрьской революции 1917 г., неоднократно обращалось внимание на значимость зарубежного, в том числе испанского, конституционного опыта для подготовки декабристами их конституционных проектов.<sup>4</sup> В советский и постсоветский

© Т. А. Алексеева, 2009

<sup>1</sup> Текст Конституции 1812 г. в переводе автора: Алексеева Т. А. Законодательство испанской революции 1808–1814 гг. СПб., 1996. С. 116–143.

<sup>2</sup> Ferrando Badia J. Vicisitudes e influencias de la Constitucion de 1812 // Revista de Estudios politicos. 1962. № 126. P. 187.

<sup>3</sup> Madariaga I. Spain and Decembrists // European Studies Review III, 2 (April 1973). P. 141–156.

<sup>4</sup> Корнилов А. А. Курс истории России XIX в. Ч. 1. М., 1918; Рожков Н. И. Декабристы // Русское прошлое: исторические сборники / под ред. С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова, Ю. Гессена. Пг., 1923; Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. — Следует отметить, что еще в монографиях А. Н. Пыпина «Общественное движение в России при Александре I» (СПб., 1908) и В. И. Семевского

периоды эта традиция в целом получила дальнейшее развитие. Однако исследователи (историки, литературоведы, юристы) стремились прежде всего обратить внимание на национальные корни документов, подготовленных декабристами, впрочем, всячески подчеркивая хорошее знание ими конституционного права многих государств.<sup>5</sup> В отдельных публикациях историков и литературоведов делался акцент на отношении к испанским событиям 1808–1814 гг. и 1820–1823 гг. передовых кругов русского общества, а также на значение Конституции 1812 г. и иных актов Кадисских кортесов для формирования политических позиций декабристов. К таким работам, в частности, относятся: монографии Н. М. Дружинина, М. П. Алексеева, статьи Н. В. Минаевой, С. Н. Романовой, Э. А. Павлюченко, А. Н. Медушевского.<sup>6</sup>

**Отношение российского общества к национально-освободительной войне испанского народа против наполеоновской Франции.** В соответствии с франко-испанским договором, заключенным в Фонтенбло 27 октября 1807 г., войска наполеоновской Франции вступили на территорию Испании для завоевания Португалии. Однако впоследствии они не покинули территории Пиренейского полуострова, а их количественный состав стал возрастать. Восстание в Мадриде 2 мая 1808 г. стало сигналом к началу национально-освободительной войны испанского народа против наполеоновской Франции. Не признав иностранную власть<sup>7</sup> и «дарованную» ею Байонскую конституцию, испанцы учредили национальные органы власти — местные хунты (*juntas*), центральную хунту (*junta central*), кортесы (*cortes*).<sup>8</sup> 19 марта 1812 г. учредительные кортесы, заседавшие в Кадисе, объявили и ввели в действие Кадисскую конституцию.<sup>9</sup> Борьба испанского народа встретила поддержку в российском обществе. Весной 1808 г.

---

«Политические и общественные идеи декабристов» содержались сравнения текстов, созданных членами тайных обществ, с конституциями иностранных государств, прежде всего французскими, для того чтобы продемонстрировать использование зарубежного опыта авторами конституционных проектов.

<sup>5</sup> Додолев М. А. 1) Россия и Испания: 1808–1823. М., 1984. С. 55; 2) Россия и борьба испанского народа за независимость (1808–1814) // Вопросы истории. 1972. № 11. С. 44; Орлик О. В. 1) Декабристы и европейское освободительное движение. М., 1975. С. 19; 2) Передовая Россия и революционная Франция М., 1973. С. 60, 62, 68, 82; Нечкина М. В. Движение декабристов. В 2 т. Т. 1. М., 1955. С. 377.

<sup>6</sup> Дружинин Н. М. Декабрист Н. Муравьев. М., 1933; Алексеев М. П. Очерки истории русско-испанских литературных отношений XVI–XIX вв. Л., 1964; Минаева Н. В. К вопросу об идейных связях движения декабристов и испанской революции // Ученые записки Московского государственного педагогического института. 1967. Вып. 186. С. 63–76; Романова С. Н. Д. Завалишин и Мануэль Кальдерон де ла Барка // Исторические записки. М., 1975. Т. 96. С. 338–346; Павлюченко Э. А. Вступительная статья к публикации писем декабриста Н. Муравьева // Муравьев Н. М. Письма декабриста 1813–1826. М., 2000. С. 3–41; Медушевский А. Н. Конституционные проекты в России // Конституционные проекты в России XVII — начала XX в. / под ред. С. Бертолисси, А. Н. Сахарова. М., 2000. С. 120–125.

<sup>7</sup> 19 марта 1808 г. Карлос IV де Бурбон отрекся от престола в пользу сына Фернандо VII Бурбона, в мае 1808 г. последний был вынужден отречься в пользу отца, а он, в свою очередь, — в пользу Наполеона, который в июне 1808 г. объявил королем Испании своего брата Жозефа (Хосе). Национально-освободительная война испанского народа шла под лозунгом возвращения на престол «любимого» и «желанного» короля Фернандо (Фердинанда) VII.

<sup>8</sup> Кортесы — историческое название испанского парламента.

<sup>9</sup> См. подробнее: Алексеева Т. А. Политическая конституция испанской монархии // Правоведение. 2002. № 2. С. 175–186.

в Петербурге и Москве заговорили о том, что в Испании произошла «большая революция» и война в этой стране «дорого обойдется французам».<sup>10</sup> В статье, опубликованной в «Вестнике Европы», поэт В. А. Жуковский с восторгом писал: «Император французов нашел в испанцах врагов смелых и способных ему противостоять».<sup>11</sup>

После того, как 24 июня 1812 г. армия Наполеона вступила на территорию нашего Отечества, некоторые представители российского общества стали рассматривать войну 1812 г. как продолжение борьбы испанского народа и были убеждены, что Наполеон найдет в России «новую Испанию».<sup>12</sup> 8 июля 1812 г. в Великих Луках Николай Румянцев и Сеа Бермудес подписали союзный договор между Россией и Испанией. Стороны заявили о «твердом намерении вести мужественно войну против императора французов, общего их неприятеля», и обещали содействовать «всему тому, что может быть полезным для той или другой стороны» (ст. 2). Кроме того, согласно договору император Александр I признал «законными генеральные и чрезвычайные кортесы», заседавшие в Кадисе, а также Конституцию, ими «принятую и утвержденную» (ст. 3). Кадисские кортесы ратифицировали договор между Россией и Испанией своим декретом 2 сентября 1812 г.,<sup>13</sup> а позднее в честь победы императора России над Наполеоном предписали провести торжества с мессой и салютом (декрет 16 февраля 1813 г.).<sup>14</sup> Так Александр I стал первым европейским монархом, юридически признавшим первую национальную Конституцию Испании. 17 октября 1812 г. император подписал манифест о заключении российско-испанского договора, официально объявив причины, не позволившие заключить его ранее, и заверил, что он и «прежде не упускал из виду должного уважения правительству и народу, показавшим себя столь мужественными и твердыми».<sup>15</sup>

В печати стали появляться сообщения о том, что в Испании в марте 1812 г. кортесы — национальный представительный орган — приняли «Конституцию испанской монархии», которую, как правило, в России называли Государственным уставом. В 1812 г. в Петербурге был издан текст испанской конституции, переведенной на французский язык.<sup>16</sup> В 1813 г. «Сын Отечества» и «Вестник Европы» опубликовали фрагменты из текста Основного закона, переведенные на русский язык. Авторы публикаций подчеркивали, что испанцы заложили «твердое основание для своего Отечества», создав закон, «ограничивающий права законного государя и охраняющий безопасность каждого испанца».<sup>17</sup> В то же время в правительственных изданиях Кадисскую конституцию представляли, ссылаясь на иные ее положения: «личность короля священна и неприкосновенна», «король не несет никакой ответственности» и «именуется католическим величеством». Подобная интерпретация содержания Основного закона

<sup>10</sup> Додолев М. А. Россия и Испания: 1808–1823. С. 55.

<sup>11</sup> Вестник Европы. 1808. № 44. С. 149.

<sup>12</sup> Додолев М. А. Россия и Испания: 1808–1823. С. 64–65.

<sup>13</sup> Текст договора приводится по: *Coleccion de los decretos y ordenes de las Cortes de Cadiz*: En 6 vol. Vol. III. Madrid, 1813. P. 67–69.

<sup>14</sup> Ibid. P. 209–210.

<sup>15</sup> Горяинов С. 1812 год. Документы Государственного С.-Петербургского главного архива. СПб., 1912. С. 23.

<sup>16</sup> *Constitution politique de la monarchie espagnole publiee a Cadix le 19 Mars 1812*. St. Petersburg, 1812.

<sup>17</sup> Вестник Европы. 1813. № 13. С. 48; 1814. № 14. С. 130.

могла вызвать некоторые симпатии и у приверженцев абсолютной монархии.<sup>18</sup>

Общеизвестно, что Отечественная война 1812 г., а затем и заграничные походы российской армии 1813–1814 гг., позволившие военным познакомиться с социально-политическими условиями жизни других народов, имели большое воспитательное и просветительское значение для будущих декабристов. «...Мы, освободители других, стонем под ненавистным игом», — делился своим выводом с другом, генералом М. Орловым, М. Дмитриев-Мамонов.<sup>19</sup>

Восстановление прежних политических порядков в европейских странах после Венского конгресса привело, как справедливо отметила акад. М. Нечкина, к тому, что «интересы народов и монархов резко разошлись или, точнее, обнаружилось глубокое и ранее существовавшее противоречие».<sup>20</sup> Реставрация абсолютизма в Испании после возвращения Фернандо VII Бурбона в мае 1814 г. вызвала беспокойство в России. «Дикий произвол власти, фанатизм инквизиции, общая продажность, нищета народа — все это казалось особенно вопиющим после только что героически перенесенной борьбы против Наполеона»,<sup>21</sup> — так писал о восприятии современниками последствий восстановления на испанском престоле короля Фернандо VII академик Е. В. Тарле. В программном документе общества «Орден русских рыцарей» в конце 1815 — начале 1816 г. был сформулирован в связи с событиями в Испании следующий тезис: «Спасти тиранов — это значит подготовить себе, сковать себе еще более тяжелые кандалы».<sup>22</sup>

Желая изменить существующий государственный строй, российские офицеры основали первое тайное общество — Союз спасения (1816 г., Петербург), переименованное в 1817 г. в «Общество истинных и верных сынов Отечества», а после его роспуска — Союз благоденствия (1818 г., Москва). Надеясь на скорый революционный переворот, члены общества изучали сочинения западноевропейских и русских мыслителей, политэкономии, древнюю и новую историю, конституции отдельных стран Европы и США, результаты Французской революции.<sup>23</sup>

**Отношение российского общества к революционным событиям в Испании в 1820–1823 гг.** Вторая волна обостренного интереса к испанским событиям в России была обусловлена революцией, начавшейся в Кадисе 1 января 1820 г. Там были сосредоточены войска, которые решительно выступили против их отправки в Америку для того, чтобы участвовать в подавлении выступлений в испанских колониях против метрополии. Полковник Риего, учитывая настроения солдат и офицеров, провозгласил в первый день 1820 г. Кадисскую конституцию, освободил из-под ареста своего соратника генерала Кирогу, ставшего лидером революционного движения. Поскольку революционный порыв охватил Испанию, 9 марта 1820 г. Фернандо VII присягнул Конституции 1812 г. В соответствии с его

<sup>18</sup> Додолев М. А. Россия и Испания: 1808–1823. С. 70–71.

<sup>19</sup> Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 404.

<sup>20</sup> Нечкина М. В. Декабристы во всемирно-историческом процессе // Вопросы истории. 1975. № 12. С. 10.

<sup>21</sup> Тарле Е. В. Военная революция на западе Европы и декабристы // Тарле Е. В. Соч.: в 12 т. Т. 5. М., 1958. С. 12.

<sup>22</sup> Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. С. 137.

<sup>23</sup> Графский В. Г. История политических и правовых учений. М., 2005. С. 399–400.

декретом в июле 1820 г. были созданы кортесы и восстановлена в действии Конституция 1812 г. В Испании началось «конституционное трехлетие». Многие образованные люди в России приветствовали революцию, вскоре вдохновившую на активные выступления патриотов в Неаполе, Пьемонте, Португалии. Н. М. Карамзин отреагировал на данные события следующим образом: «История Испании очень любопытна. Боюсь только фраз и крови. Конституция кортесов есть чистая демократия или что-то близкое к ней. Если они устроят государство, то обещаю идти пешком в Мадрид и на дорогу возьму Дон Кихота».<sup>24</sup> Известен интерес А. С. Пушкина к событиям в Испании.<sup>25</sup> Будущий декабрист Н. И. Тургенев 24 марта 1820 г. отметил в своем дневнике: «Вчера получил здесь известие, что король гишпанский объявил конституцию Кортесов. Слава тебе, славная армия гишпанская! Слава гишпанскому народу! Во второй раз Испания доказывает, что значит дух народный, что значит любовь к отечеству».<sup>26</sup> Портреты Риего и Кироги в день восстания 14 декабря 1825 г. были выставлены в витринах некоторых магазинов Санкт-Петербурга.

Осведомленность будущих декабристов о революционном выступлении 1820 г. в Испании отмечала М. Нечкина, считая ее «самой широкой»: в протоколах допросов и в мемуарной литературе «часто звучат их жаркие слова об Испании». П. И. Пестель, Н. И. Тургенев, К. Ф. Рылеев, П. Г. Каховский, А. А. Бестужев, братья А. П. и П. П. Беляевы, В. Л. Давыдов, Д. И. Завалишин и некоторых другие декабристы проявляли большой интерес к революции 1820 г.: «Все они с большим усердием собирают о ней информацию, многократно обдумывают вопрос, учитывают ее опыт. Источниками информации были не только журнальная и газетная пресса, но и личные контакты... Участники Испанской революции 1820 г. офицер дон Хуан Ван-Гален, попавший после революции в Россию через Англию и оказавшийся на военной службе в войсках А. И. Ермолова, познакомился там с декабристами и их друзьями (А. И. Якубовичем, В. К. Кюхельбекером, А. С. Грибоедовым) еще до восстания 14 декабря 1825 г.», — пишет крупнейший специалист по истории движения декабристов.<sup>27</sup>

Однако И. Мадарьяга считала, что положение дел на Пиренейском полуострове все-таки не было хорошо известно декабристам. Ее аргументы весьма убедительны: никто из декабристов не бывал в Испании, возможно, кроме братьев Муравьевых-Апостолов, отец которых был послом России в Испании до 1805 г. Единственный из декабристов моряк Д. И. Завалишин знал испанский язык и бывал в испанской Калифорнии.<sup>28</sup> До отъезда из Петербурга в 1821 г. он подружился с секретарем испанской миссии М. Кальдероном де ла Баркой, прибывшим в Россию после победы революции в Испании.<sup>29</sup> Д. И. Завалишин впоследствии давал показания об испанском дипломате: «Насчет же Испании считал конституцию необходимостью. Впрочем, не одобрял и отзывался невыгодно весьма как о Риего, так и о Кироге... Но считал необходимостью изменить Конституцию

<sup>24</sup> Цит. по: Додолев М. А. Россия и Испания: 1808–1823. С. 198.

<sup>25</sup> Багно В. Е. Пушкин и Кальдерон // Багно В. Е. Россия и Испания: общая граница. СПб., 2006. С. 242.

<sup>26</sup> Тургенев Н. И. Дневники и письма за 1816–1824 гг. Пг., 1921. С. 225–227.

<sup>27</sup> Нечкина М. В. Декабристы во всемирно-историческом процессе. С. 10.

<sup>28</sup> Madariaga I. Spain and Decembrists. P. 146.

<sup>29</sup> Романова С. Н. Д. И. Завалишин и Мануэль Кальдерон де ла Барка: к вопросу о революционных связях декабристов (По материалам III отделения) // Исторические записки. М., 1975. Т. 96. С. 338–346.

Кадикскую и сделать две палаты».<sup>30</sup> Также он пояснял: «Кальдерон, как я и прежде говорил, считал для своего отечества Конституцию как необходимость для примирения всех партий; он желал такой конституции (или лучше сказать довольствовался), какова во Франции или в Баварии. Я же в то время мечтал о сильнейшем ограничении исполнительной власти (допуская, впрочем, в моих разговорах с ним одну только монархию)».<sup>31</sup>

В отечественной литературе также отмечалось, что представление декабристов об испанской истории было достаточно поверхностным. «Расстояния и не всегда точная осведомленность скрывали промахи и недостатки делегатов, заседавших в Кадисе. Налицо были борцы за свободу, которым удалось довести дело до конца, спасти Родину, подарить ей либеральный устав. В своих симпатиях будущие декабристы колебаться не могли. В Испании они видели то, о чем могли мечтать для России», — писал исследователь декабристского движения Д. Петров.<sup>32</sup>

Действительно, относительно «мирный» характер испанской революции, которая произошла без народного восстания, путем военного выступления, казался весьма привлекательным в России. «Революционная волна 1820 г. была встречена с энтузиазмом молодыми русскими офицерами, уже готовыми в душе к делу освобождения».<sup>33</sup> Повторное провозглашение Конституции 1812 г. и присяга ей королем в условиях революции представлялись будущим декабристам идеальным способом введения конституционного правления. В том же году, находясь под сильным впечатлением от испанских событий 1820 г., члены тайного общества стали разрабатывать тактику «военной революции», совершаемой лишь революционными войсками во главе с их командирами, без активного участия иных групп населения. Будучи военными, они полагали, что это позволит быстро и организованно совершить переворот и провести необходимые социально-политические преобразования. Так, М. Бестужев-Рюмин утверждал: «Наша революция будет подобна революции испанской — она не будет стоить ни единой капли крови, ибо совершится одной армией, без участия народа».<sup>34</sup>

Н. Муравьев критиковал радикально настроенных коллег, прежде всего служивших на юге и ставших впоследствии членами Южного тайного общества, требовавших немедленной подготовки военного восстания, решительно утверждая: «Мы начинаем безусловно с пропаганды».<sup>35</sup> Во время следствия он также пояснял: «Я полагал: 1-е. Распространить между всеми состояниями людей множество экземпляров моей Конституции, лишь только она будет мною окончена. 2-е. Произвести возмущение в войске и обнародовать оную. 3-е. По мере успехов военных во всех занятых губерниях и областях приступить к собранию избирателей, выбору тысяцких, судей, местных правлений, учреждению областных палат, а в случае великих успехов и Народного веча. 4-е. Если бы тогда императорская фамилия не приняла Конституции, то как крайнее средство я предлагал изгнание оной и предложение республиканского правления».<sup>36</sup>

<sup>30</sup> Там же. С. 340.

<sup>31</sup> Там же.

<sup>32</sup> Петров Д. Россия и Николай I в стихотворениях Экспронады и Россетти. СПб., 1909. С. 51–52.

<sup>33</sup> Нечкина М. В. Декабристы. М., 1933. С. 39.

<sup>34</sup> Цит. по: Горбачевский И. И. Записки. Письма. М., 1963. С. 23.

<sup>35</sup> Восстание декабристов. Документы / под ред. М. В. Нечкиной. Т. 11. М., 1954. С. 72.

<sup>36</sup> Восстание декабристов. Материалы / под ред. М. Н. Покровского. Т. 1. М., 1925. С. 325.

Осознавая необходимость ведения разъяснительной работы, прежде всего среди солдат, декабристы нашли в Испании заинтересовавший их прием политической агитации. И. Минаева справедливо отмечала, что во время национально-освободительной войны против наполеоновской Франции «в стране, воспитанной в традициях клерикализма, одной из доступных для народа форм призыва к борьбе с иноземным захватчиком стали легко распространяющиеся краткие наставления — агитации, составленные в стиле священного писания».<sup>37</sup> Еще в 1812 г. в России был напечатан «Гражданский Катехизис или краткое обозрение должностей испанца с показанием, в чем состоит свобода и кто враги его».<sup>38</sup> Путем обращения к религиозным чувствам народа декабристы решили вести политическую агитацию, объясняя, в частности, что такое конституция и конституционно-монархическая форма правления.

В конце весны 1820 г. Александр I, опасаясь, что влияние южно-европейских волнений может проникнуть и в Россию (а восстание Семеновского полка в октябре 1820 г. подтвердило обоснованность его опасений), продемонстрировал враждебное отношение к испанской революции. Немедленно приближенные заметили «анархию» и «дух мятежа» в Испании, сходство испанской революции с французской, «чужовищность» Конституции 1812 г.<sup>39</sup> Позднее Александр I принял участие в конгрессах Священного союза, отношение к которому, по воспоминаниям декабриста Д. И. Завалишина, стало вопросом, «вокруг которого вращалась борьба общественного мнения», при этом «одни от него только и ожидали спасения; другие, напротив, видели в нем именно главную причину зла».<sup>40</sup>

После роспуска Союза благоденствия в январе 1821 г. на его основе в марте 1821 г. возникли Южное общество на Украине и Северное общество в Петербурге. Разработка конституционных проектов и плана военного восстания стала основным содержанием деятельности тайных обществ. В систематизированном виде декабристские программы преобразований были позднее сформулированы в двух документах: в «Русской правде» П. Пестеля и Конституции Н. Муравьева.

Интервенция французских войск в Испанию весной 1823 г. была непопулярна среди значительной части российского общества. «Несчастливая Испания! В ней опять водворяются права святой, благодетельной инквизиции, и изнеможенный народ согбенно тащит бревна соорудить костер для своего сожжения», — восклицал в своем письме П. Г. Каховский.<sup>41</sup> А. Поджио свидетельствовал на допросе о разговоре с М. Муравьевым-Апостолом, которому он сообщил о казни Риего: «Говорю: погиб человек, хотя тот самый, который уничтожил инквизицию и пытки, избавил много заточенных, тех самых, провозгласивших в 1812 г. Конституцию... Матвей Мур(авьев) мне говорит: Риего сам виноват, должен был основать республику и никак не верить присяге тирана...».<sup>42</sup>

Поражение испанской революции в 1823 г., окончание «конституционно-го трехлетия» стало предметом обсуждения на совещании декабристов —

<sup>37</sup> Минаева И. В. Декабристы и испанские революции // Исторические записки. 1967. Вып. 186. С. 72.

<sup>38</sup> Сын Отечества. 1812. Ч. 1. С. 58–66.

<sup>39</sup> Додолев М. Н. Россия и Испания: 1808–1823. С. 207.

<sup>40</sup> Записки декабриста Д. И. Завалишина. СПб., 1906. С. 50.

<sup>41</sup> Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. В 3 т. / общ. ред. и вступ. статья И. Я. Щипанова. Т. 1. М., 1951. С. 505.

<sup>42</sup> Восстание декабристов: Документы. Т. 11. С. 73.

членов Южного общества в Каменке в 1823 г. П. Пестель, проанализировав результаты южно-европейских революций, высказался следующим образом: «Происшествия в Неаполе, Гишпании и Португалии имели тогда по моим понятиям, неоспоримые доказательства в непрочности монархических конституций и полные достаточные причины к недоверчивости к истинному согласию монархов на конституции, ими принимаемые. Сии последние соображения укрепили меня весьма сильно в республиканском и революционном образе мыслей». Известно, что обсуждалась декабристами и тема царевубийства.<sup>43</sup> С. Муравьев-Апостол во время следствия дал показания о возникших спорах, вспоминая что «на означенных совещаниях в Каменке было действительно говорено о Испании, но не в подтверждение необходимости истребления всей царской фамилии, а в доказательство необходимости введения конституционного порядка в России посредством Временного Правления, ибо рассуждаемо было, что испанцы не в том сделали ошибку, что сохранили жизнь королю и всей королевской фамилии, а в том лишь, что они королю вверили введение опровергнутой им однажды конституции».<sup>44</sup> Таким образом, декабристы, анализируя испанский опыт, были далеки от мысли о целесообразности его прямого копирования.

**Кадисская конституция и конституционные проекты декабристов.** Текст Кадисской конституции был известен декабристам. Н. И. Тургенев и Н. Муравьев имели ее издания. С. Муравьев-Апостол осенью 1823 г. на собрании Южного тайного общества в Каменке высказывал свое мнение о Конституции 1812 г.<sup>45</sup> Один из лидеров Северного общества К. Рылеев дал следующие показания во время следствия: «...Пестель, вероятно, желая выведать меня: в два упомянутые часа был и гражданином Северо-Американской республики, Наполеонистом, и террористом, то защитником Английской Конституции, то поборником Испанской... Спустя некоторое время, он согласился со мною, что Устав Английский уже устарел... Потом много говорил он в похвалу испанского Государственного устава».<sup>46</sup>

Особый интерес декабристов к Испании и Кадисской конституции, очевидно, был обусловлен несколькими обстоятельствами. Прежде всего, она привлекала их внимание вследствие замечательной истории ее принятия национальным представительным органом в условиях патриотического подъема во время национально-освободительной войны против наполеоновских войск, оккупировавших значительную часть территории страны. Испанская Конституция 1812 г. вызвала интерес еще и потому, что была разработана и принята в стране с социально-экономическими и политическими реалиями, весьма похожими на российские.

Непросто обнаружить следы влияния испанского конституционализма на «Русскую Правду» П. Пестеля,<sup>47</sup> программный документ Южного тайного общества, прежде всего потому, что в результате государственного переворота, установления диктатуры и уничтожения императорской семьи предполагалось установить республиканскую форму правления. Россия провозглашалась унитарным государством, так же как и Испания по Основному закону 1812 г. Подобно Кадисскому законодателю, П. Пестель

<sup>43</sup> Нечкина М. В. Декабристы во всемирно-историческом процессе. С. 15.

<sup>44</sup> Восстание декабристов. Материалы. Т. 4. М., 1927. С. 350.

<sup>45</sup> Madariaga I. Spain and Decembrists. P. 144.

<sup>46</sup> Восстание декабристов. Материалы. Т. 1. С. 178.

<sup>47</sup> Русская правда // Восстание декабристов. Документы. Т. 7. М., 1958. С. 113–167; Конституционные проекты в России. XVIII — начало XX в. М., 2000. С. 478–564.



не признавал свободы веротерпимости и объявлял одну религию — православие — в качестве государственной. И. В. Минаева обнаружила сходство Верховного собора по «Русской правде» П. Пестеля с постоянной депутацией кортесов по Кадисской конституции. Хотя автор обращает внимание на то, что компетенция первого «несравнимо шире» компетенции второго, оба квалифицируются ею как органы «блюстительной» власти, гаранта соблюдения демократической базы Основного закона.<sup>48</sup> В части оценки значения постоянной депутации позволим себе не вполне согласиться с мнением декабристов. В соответствии с Кадисской конституцией она формируется перед закрытием сессии кортесов в составе семи депутатов (ст. 157) и действует до следующей сессии кортесов (ст. 159). Поэтому испанский историк М. Артола справедливо рассматривает ее как гарантию продолжения деятельности кортесов, непродолжительных по своей природе.<sup>49</sup>

Следует отметить, что все декабристы были противниками самодержавия, что нашло отражение в их представлениях об идеальном конституционном правлении. Вместе с тем согласимся с современным исследователем декабристского движения В. С. Парсамовым, считающим, что одна из основ различия конституционных воззрений Н. Муравьева и П. Пестеля — представление о предназначении государства: для П. Пестеля оно определяется благоденствием общества в целом, для Н. Муравьева — свободой индивидуума.<sup>50</sup> Очевидно, что последнему была близка позиция испанских учредителей: целью правительства, по Кадисской конституции, является счастье нации, отождествляемое с благополучием индивидов, ее составляющих (ст. 13). А. Б. Рогинский, автор биографии декабриста Н. Муравьева, указал на то, что он делал в своем проекте акцент на права личности и старался исключить вмешательство государства в частную жизнь граждан,<sup>51</sup> подобно тому как Кадисские кортесы видели свою задачу в установлении законов государственного строя, которые гарантировали бы испанцам равное право на свободу, безопасность, собственность.

**Влияние Кадисской конституции на конституционный проект Н. Муравьева.** Политико-правовые идеалы Северного тайного общества нашли свое отражение в конституционном проекте Н. Муравьева. До нас дошло три его варианта: 1) «первый вариант» — текст, переписанный декабристом С. Трубецким и обнаруженный при обыске среди документов последнего;<sup>52</sup> 2) «второй вариант» — документ, хранившийся в портфеле декабриста И. Лушина, как предполагается, переписанный рукой К. Рыльева;<sup>53</sup> 3) «третий вариант» — написанный самим Н. Муравьевым, уже находящимся под арестом в Петропавловской крепости во время следствия.<sup>54</sup> Наиболее

<sup>48</sup> Минаева И. В. К вопросу об идейных связях движения декабристов и испанской революции. С. 70–71.

<sup>49</sup> Artola M. Partidos y programas políticos. 1808–1936. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1974. P. 178.

<sup>50</sup> Парсамов В. С. Декабристы и французский либерализм. М., 2001. С. 144.

<sup>51</sup> Рогинский А. Б. Муравьев Никита Михайлович // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 161.

<sup>52</sup> Дружинин Н. М. 1) Декабрист Н. Муравьев. С. 303–320; 2) Революционное движение в России в XIX в. М., 1985. С. 253–267.

<sup>53</sup> Дружинин Н. М. 1) Декабрист Н. Муравьев. С. 321–346; 2) Революционное движение в России в XIX в. С. 268–288.

<sup>54</sup> Дружинин Н. М. 1) Декабрист Н. Муравьев. С. 356–366; 2) Революционное движение в России в XIX в. С. 295–304.

полным и систематизированным представляется второй вариант проекта Н. Муравьева, состоявший из 13 глав.

Непосредственное использование Кадисской конституции в качестве юридического источника документа, созданного декабристом, мы обнаруживаем в главе I (состоявшей в «первом варианте» из трех статей, во «втором» — из двух, в «третьем» варианте деление на статьи отсутствовало). Формулировка ст. 1<sup>55</sup> представляет собой перевод ст. 2 Конституции 1812 г., в котором выражение «испанская нация» естественно заменяется словосочетанием «русский народ»: «Русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства». Примечательно, что в «первом варианте» на полях автором была сделана пометка: «Из Испанской конституции, не должно быть и предположения принадлежности».<sup>56</sup> Редакция ст. 2 проекта декабриста явно испытала влияние ст. 3 Кадисского акта. Сравнивая ст. 2 текста Н. Муравьева («источником верховной власти является народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя») со ст. 3 Кадисского акта («суверенитет по существу принадлежит нации, и поэтому исключительно ей принадлежит право устанавливать свои основные законы»), мы также обнаруживаем сходство формулировок, при этом Н. Муравьев последователен в использовании терминологии, заменяя термин «нация» словом «народ», «законы» — более понятным соотечественникам словом «постановления». Таким образом, принципы суверенитета русского народа и верховенства конституции, ставшие в проекте Н. Муравьева основой и обоснованием радикальных преобразований общественной и политической жизни, были закреплены на «испанский манер». Н. Дружинин считает, что именно в Конституции 1812 г. были найдены подходящие для Н. Муравьева заостренные формулировки.<sup>57</sup>

Очевидно, Н. Муравьеву были близки такие характерные черты Кадисской конституции, как религиозность и национальный характер. В его проекте также нашли отражение религиозные убеждения большинства населения России и почтительное отношение к священникам и православной церкви, которые являлись, по мнению декабриста, основами общества и должны получить надлежащую поддержку со стороны государства. Символично, что в ст. 12 «первого варианта» закреплено: черное и белое духовенство пользуется правами граждан, в зависимости от соответствия определенным условиям может быть избирателями или избранными (данная статья во «втором проекте» отсутствует). Следует отметить, что по Кадисской конституции депутатами могут быть только светские лица и представители «белого духовенства» (ст. 91).

Либералы в Кадисских кортесах обосновывали глубокие политико-правовые преобразования возвращением к историческим традициям — возрождением конституции, якобы имевшейся в отдельных средневековых пиренейских королевствах.<sup>58</sup> Не имея возможности отыскать что-либо подобное в прошлом Российской империи, Н. Муравьев использовал традиционное «русское одеяние»: он упорно избегал заимствования

<sup>55</sup> Ссылки на статьи приводятся по «второму варианту» проекта Конституции.

<sup>56</sup> Дружинин Н. М. 1) Декабрист Н. Муравьев. С. 304 (прим.); 2) Революционное движение в России в XIX в. С. 254.

<sup>57</sup> Дружинин Н. М. Декабрист Н. Муравьев. С. 181.

<sup>58</sup> *Discurso preliminar* leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella // Sevilla Andrés D. Constituciones y otras leyes y proyectos políticos de España. En 2 vol. Vol. 1. Madrid, 1969. P. 115–160.

иностранных государственно-правовых терминов, тщательно перевел их на русский язык: губернатор — правитель, прокурор — блюститель и т. д. (отметим и приверженность испанцев к традиционно сложившимся названиям). В этом пристрастии к русской форме проявляется национальная идея проекта. Более того, учитывая российские традиции и уровень общественного правосознания, Н. Муравьев дал своей Конституции конспиративное название («первый вариант»): «Предположение для начертания устава положительного образования, когда Его Императорскому Величеству благоугодно будет с помощью Всевышнего учредить Славяно-Росскую Империю». Этим выразительным названием декабрист также отразил свой отказ от насильственного переворота и стремление ввести Конституцию мирным путем — посредством объявления ее императором.

Как и Кадисские учредители, Н. Муравьев пристальное внимание уделил определению круга тех лиц, которые в совокупности образуют субъект суверенитета. Подобно тому как кортесы выделяли из «испанцев» «граждан» (ст. 5 и 18 Кадисской конституции), декабрист различает «русских» и «граждан», отказавшись от термина «подданный». К числу «русских» Н. Муравьевым были отнесены все «коренные жители России» (ст. 11). Термин «русский» представляется антонимом слова «иностранец», чей статус особо оговаривается в проекте документа. «Русские» — все население, пользующееся личными и имущественными правами и находящееся под охраной Российских законов. Гражданство определено декабристом как «право участвовать в общественном управлении» в установленном порядке (ст. 3), граждане наделены активным и пассивным избирательным правом и могут проявить себя в политической жизни. Все эти положения обнаруживают сходство с рядом норм Конституции 1812 г. (ст. 23, 35, 55 и др.). Дефиниция в ст. 4: граждане — суть те жители Российского государства, которым предоставлены права гражданства, — видимо, была сформулирована не без влияния текста Кадисской конституции (ст. 18).

Критерии выделения «граждан» из числа «русских» имеют явно французское происхождение. Комментируя положения главы II «О гражданах», Н. Дружинин обратил внимание на то, что Н. Муравьев явно «воспользовался соответствующими нормами» конституций Франции 1791 и 1795 гг., но внес в них частичные поправки из Основного закона Испании, присоединив также «самостоятельные и очень важные дополнения». <sup>59</sup> Действительно, декабрист ввел несколько цензов (ст. 5 (ст. 6 «первого варианта»)), которым должен отвечать «русский», проживающий в пределах государства, для того чтобы быть причисленным к разряду «граждан», в том числе ценз грамотности: «Через 20 лет после введения Конституции не может быть признан гражданином тот, кто не обучен русской грамоте» (ст. 8 (ст. 10 «первого варианта»)). Очевидно, этот ценз был введен под влиянием формулировки п. 6 ст. 25 Конституции 1812 г., предписавшей, что «гражданских прав также лишаются с 1830 г. лица, не умеющие читать и писать».

Во «втором варианте» проекта (и это отличает его от «первого варианта») Н. Муравьев отказался от имущественного ценза как от обязательного условия для признания «русского» «гражданином», для избрания депутатом нижней палаты Народного веча и представительных органов субъектов федерации, что сближает русский проект с Кадисской конституцией и отдаляет его от французского образца. Членом высшего законодательного органа страны мог стать и неимущий гражданин, если ему

<sup>59</sup> Дружинин Н. М. Декабрист Н. Муравьев. С. 182.

свойственны необходимые авторитет и достоинство. Так обстоит дело с пассивным избирательным правом. Но правом быть избирателем может пользоваться только тот, кто обладает имуществом определенной стоимости. (В «третьем варианте» избирательный ценз был снижен, но остался обязательным для избирателей.)

Так же как и по Кадисской конституции, гражданство может быть даровано и иностранцу, проживающему семь лет подряд в России и под клятвой отказавшемуся от прежнего гражданства. В «первом варианте» проекта (п. 7 ст. 6) имелось указание и на наличие у претендента собственности в виде недвижимости стоимостью не менее 500 руб. серебром.

Основания утраты гражданства и ограничения в гражданских правах на определенное время (ст. 9 (ст. 11 «первого варианта»)) также напоминают формулировку ст. 24 Кадисской конституции. Так, гражданство утрачивается в случаях получения гражданства иностранного государства, нахождения на службе другого правительства или принятия от него должности, вынесения приговора, налагающего позорящее наказание и влекущего лишение прав гражданина. Во «втором варианте» было введено еще одно основание: принятие гражданином подарка, пенсии, знака отличия, титула или звания от иностранного государства (п. 4 ст. 9).

Подобно либералам в кортесах, Н. Муравьев уделяет внимание закреплению прав и свобод «русских». В специальной главе III «О состоянии, личных правах и обязанностях русских» содержится их перечень (ст. 14–15, 21, 23 и др.). Очевидно, заимствуя положения Конституции 1812 г. (ст. 287, 290, 292–293), Н. Муравьев достойное место отводит гарантиям неприкосновенности личности от необоснованных арестов (ст. 19).

Как и Кадисский законодатель (ст. 7–9), декабрист закрепил три конституционные обязанности русских: исполнять законы, повиноваться властям, быть всегда готовым к защите Родины (ст. 12).

Некоторое влияние Конституции 1812 г. можно обнаружить и при оформлении территориального устройства России. Это замечание может показаться удивительным, поскольку известно заимствование в этой части из Конституции США. Примечательно, что К. Рылеев склонял Н. Муравьева «сделать в написанной Конституции некоторые изменения, ориентируясь на Основной закон США». <sup>60</sup> В «первом варианте» Конституции (ст. 3) территориальное устройство России определялось следующим образом: «Правление России есть уставное и союзное», во «втором варианте» эта дефиниция отсутствовала. В каждой последующей редакции Н. Муравьев все более ограничивал федеративные права «держав», составляющих Россию. <sup>61</sup>

В то же время документ Н. Муравьева не отражает национальные особенности Российской империи. «Державы» оказываются, как справедливо отмечал исследователь Г. Габов, лишь административно-территориальными единицами, они подобны провинциям по Конституции 1812 г., а не штатам США. <sup>62</sup> В проекте Н. Муравьева державы и области тщательно перечислены, так же как это было сделано Кадисским законодателем в отношении «земель», находящихся в «обоих полушариях» (ст. 10). Однако у декабриста этот перечень — не простое перечисление уже сложившихся исторических областей, как это было в Испании в 1812 г., а результат

<sup>60</sup> *Восстание декабристов. Документы.* Т. 1. С. 175.

<sup>61</sup> *Дружинин Н. М.* Декабрист Н. Муравьев. С 172–173.

<sup>62</sup> *Габов Г.* Общественно-политические и философские взгляды декабристов. М., 1954. С. 157.

волевого разделения страны. Единообразно и детально оформляется внутреннее устройство «держав», напоминающее стройное административно-территориальное деление испанской монархии. В тексте закреплён и принцип выборности государственных органов в державах и иных территориальных единицах, что также сближает проект декабриста с Кадисской конституцией.

Идейной основой юридического оформления государственности Н. Муравьевым стали идеи Просвещения, прежде всего принцип разделения властей с выделением трех ветвей — законодательной, исполнительной и судебной. Он реализован автором проекта как основа организации не только системы высших государственных органов, но и органов власти «держав» (ст. 53). Система центральных государственных органов, тщательно разработанная Н. Муравьевым, представлена следующим образом: законодательная власть вверяется Народному вече, состоящему из Верховной Думы и Палаты Представителей (ст. 59). Содержание глав VII «О Палате Представителей, о числе и выборе Представителей» и VIII «О Думе Верховной» в значительной степени вдохновлено опытом США. Однако в главе IX можно обнаружить и возможное использование Конституции 1812 г. (ст. 106, 113, 126) в качестве образца для подражания, прежде всего при закреплении основ организации деятельности органа законодательной власти. Как и в Кадисской конституции, определен день открытия ежегодной сессии (ст. 78), право палат самостоятельно проверять мандаты своих членов (ст. 79), заседания обеих палат объявляются публичными, но по предложению императора или по требованию определенного в Конституции числа их членов обе палаты могут заседать при закрытых дверях (ст. 81), им запрещено проводить дебаты и голосование в присутствии императора (ст. 99). Члены палат получают вознаграждение за свою депутатскую деятельность, а также оплату за время проезда для участия в их работе (ст. 83). Депутатская неприкосновенность, признанная Кадисским законодателем (ст. 128), оформляется и в российском документе (ст. 84). Н. Муравьев также закрепил недопустимость совмещения деятельности в законодательном органе и занятия государственной должности (ст. 85), что рассматривалось в качестве гарантии разделения властей в Конституции 1812 г. (ст. 129).

На автора конституционного проекта, очевидно, произвели должное впечатление и положения Кадисской конституции (ст. 133–135) о законодательном процессе: видимо, не без ее влияния сформулированы положения о законодательном процессе в России — всякий проект закона проходит три чтения в каждой палате. После каждого чтения предусмотрены обсуждения, а между каждым чтением должно пройти не менее трех дней (ст. 88). Признание за императором права санкционировать законы с применением отлагательного вето заимствовано Н. Муравьевым прежде всего из Конституции США, на которую в этой части ориентировался и Кадисский законодатель.

Исполнительная власть, подобно тому как это было предусмотрено Кадисским актом (ст. 16), во всей полноте вручается императору (ст. 101.2). Уважение к монарху выразилось в заимствовании положения о недопустимости привлечения императора к ответственности (ст. 114), известного Французской конституции 1791 г. и Кадисской конституции (ст. 168).

В проекте Основного закона закреплён и единственно возможный титул монарха: «Его Императорское Величество» (п. 21 ст. 101?); подобное положение имелось в Конституции 1812 г. (ст. 167). Как и в испанском акте (ст. 173), в конституционном проекте Н. Муравьева предусмотрена

клятва, приносимая монархом Народному вечу при вступлении на престол (п. 23 ст. 101). Императору ежегодно отпускается точно установленное жалованье (ст. 102) — так заимствовано правило о дотации, введенное Кадисской конституцией (ст. 213). Очевидно, вдохновленный примером последней (п. 2 ст. 172), Н. Муравьев установил запрет монарху выезжать за пределы Отечества при отсутствии важных причин под угрозой признания этого действия отречением от престола (ст. 105).

Полномочия императора (ст. 101) напоминают те, что предусматривались Кадисским законодателем (ст. 171). Во всех трех проектах Н. Муравьева назывались четыре министра, назначаемые императором: финансов, сухопутных вооруженных сил, военно-морских сил и иностранных дел; Кадисские учредители аналогичным образом закрепили названия ведомств, возглавляемых министрами (ст. 222). В проекте декабриста, как и в испанской Конституции, уделено внимание установлению возраста совершеннолетия императора (18 лет), положениям о временном правителе (в испанской терминологии — регенте), осуществляющем временное управление страной в случае неспособности к этому монарха (ст. 107–111).

В «третьем варианте» конституционного проекта пристальное внимание Н. Муравьев уделил основам организации судопроизводства, главные из которых — отделение судебной власти от всех других и недопустимость осуществления судьями и судами какой бы то ни было деятельности, кроме правосудия. Это положение было закреплено и в Конституции 1812 г. (ст. 17, 242). Судопроизводству посвящено семь обширных разделов в проекте, написанном Н. Муравьевым в Петропавловской крепости.

\* \* \*

Восстание декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. было разогнано. Выступление Черниговского полка, расквартированного недалеко от Киева, начавшееся 29 декабря 1825 г., 3 января 1826 г. также завершилось для членов тайного общества. После этих событий началось следствие по делу декабристов. Среди пяти казненных был и автор «Русской правды» П. Пестель; Н. Муравьев в числе 88 товарищей был отправлен на каторгу.

Движение декабристов всегда привлекало внимание историков и юристов не только потому, что оно привело к одному из самых знаменательных событий нашей истории — первому политическому выступлению против абсолютизма, но и потому, что способствовало разработке конституционных проектов в России. Примечательно, что в деле интеллектуальной подготовки российского общества к восприятию конституционных идей немалую роль сыграли события в Испании — война 1808–1814 гг. и «революционное трехлетие» 1820–1823 гг., а также Кадисская конституция и ее повторное провозглашение в 1820 г. Неудивительно, что Основной закон Испании стал предметом интереса декабристов, а Н. Муравьев использовал его в качестве юридического источника при разработке собственного проекта Конституции. При этом декабрист учитывал провозглашенные принципы и содержание отдельных статей Испанской конституции, облекая их в собственные выражения, или даже дословно заимствовал некоторые формулировки.